

УДК 316.472.47+81'27
ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Ю. А. Антонова Ю. A. Antonova
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ВИРТУАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ
КАК СПОСОБ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ
СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**

**VIRTUAL COMMUNITY
IN SOCIAL NETWORK
AS A WAY OF DISTRIBUTION
OF EXTREMIST IDEOLOGY
AMONG YOUNG PEOPLE**

Аннотация. Рассмотрены коммуникативные стратегии и тактики членов виртуальных сообществ социальной сети «В Контакте», направленные на формирование ненависти к китайцам в молодежной среде.

Abstract. The article discusses communicative strategies and tactics of the members of virtual communities in the social network "Vkontakte", aimed at arousing hatred to the Chinese among youngsters.

Ключевые слова: экстремизм; ксенофобия; китайцы; речевая агрессия; социальная сеть; интернет-коммуникация; текст текстов; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика.

Key words: extremism; xenophobia; the Chinese; verbal aggression; social network; Internet communication; text of texts; communicative strategy; communicative tactic.

Сведения об авторе: Антонова Юлия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

About the author: Antonova Yuliya Anatolievna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, п-т Космонавтов, 26, к. 285.
e-mail: jonktau@gmail.com.

Сегодня бурными темпами формируется комплексное исследовательское направление, которое можно назвать «интернетологией» (нетологией). Она включает в себя интернет-психологию, интернет-социологию и даже интернет-психологию [Сандомирский 2011]. Повсеместная интернетизация общества привела к тому, что виртуальное общение у многих людей преобладает над реальным. Подростки объединяются в группы в рамках социальных сетей («ВКонтакте», «Facebook» и пр.), именно там они находят друзей. Под влиянием идей, распространяемых во Всемирной паутине, формируется мировосприятие современного подростка. В последнее время (особенно в период последней кампании перед выборами президента РФ) коммуникация в Сети приобрела агрессивный характер, и многие социологи и политологи всерьез заговорили об «интернет-революциях»: люди, объединяясь в виртуальных социальных сетях, в реальной жизни воплощают революционные идеи, которые часто имеют разрушительный характер. Американский ученый Л. Гроссман считает, что «третий большой этап в развитии демократии наступает благодаря использованию новых технических средств. Он утверждает, что в настоящее время формируется современная разнородная в своей массе так называемая

„электронная республика“, которая приходит на смену идеям Монтексье, Локка, Мэдисона и их современников, точно также как в XVIII веке выборное правительство пришло на смену прямой демократии, впервые реализованной в Древней Греции» [Сазанов 2010].

Одним из направлений реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период до 2015 г. является противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России. Однако слабая законодательная база (многие социологи, политологи и филологи считают закон «О противодействии экстремистской деятельности» несовершенным) и еще более слабое ее соблюдение позволяют в Сети существовать виртуальным сообществам экстремистского толка, вовлекать им в свои ряды новых членов, основную массу которых составляет молодежь.

Как известно, под воздействием СМИ (а некоторые ресурсы Интернета называют сегодня «социальными медиа») происходит изменение мнения реципиента. Восприятие объекта (в нашем случае — китайцев) под воздействием убеждающей коммуникации становится другим, наблюдается изменение в сфере эмоций и поведении.

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект 12-04-00175а «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность»
© Антонова Ю. А., 2012

Членами виртуальных сообществ в социальной сети, как правило, являются подростки. Позволим себе напомнить, что в подростковом возрасте начинают формироваться очень важные качества личности: стремление к развитию и самосознанию, интерес к собственной личности и ее потенциалам, способность к самонаблюдению. Ключевые особенности этого периода — появление рефлексии и формирование нравственных убеждений. Подростки начинают осознавать себя частью общества и обретают новые общественно значимые позиции, предпринимают попытки самоопределения. Именно поэтому необычайно важно защитить сознание подростка от воздействия социальных СМИ, пропагандирующих насилие и ксенофобию. Этим объясняется **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования являются виртуальные сообщества в социальной сети «ВКонтакте», занимающиеся дискредитацией китайцев.

Предметом изучения стало сообщество как текст текстов, в рамках которого реализуются определенные коммуникативные стратегии.

Цель нашей работы — доказать, что в социальной сети некоторые сообщества (если сообщество рассматривать как набор текстов, видеороликов, аудиозаписей, иллюстраций) имеют экстремистский характер и направлены на формирование ненависти к китайцам среди молодежи.

Задачи:

- описать роль виртуальной социальной сети в развитии современной молодежи;
- охарактеризовать пользователя социальной сети «ВКонтакте»;
- рассмотреть сообщество (группу) как текст текстов;
- выявить и вкратце описать коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в тексте;
- доказать, что тексты в сообществе имеют характер вербальной агрессии;
- рассмотреть явление экстремизма, дать понятие экстремистской идеологии;
- доказать, что сообщество как текст текстов может распространять среди молодежи экстремистскую идеологию.

Материал исследования. Несмотря на существование закона «О противодействии экстремистской деятельности» в социальной сети «ВКонтакте» мы обнаружили виртуальные сообщества, направленные на формирование ненависти к китайцам. Вот названия некоторых из них (здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация): «*Мы против заселения китайцами Дальнего Во-*

стока», «*Убьем китайцев*», «*Американцы, Китайцы — наши потенциальные враги. Очень скоро мы положим конец всему этому. Россия — могучая страна!*», «*Россия без китайцев*», «*Я ненавижу китайцев*», «*Китайцы уроды живадеры*», «*МЫ ПРОТИВ КИТАЙЦЕВ!!!!ОНИ ЗВЕРИ!!!!!!!*», «*...<Мы против вторжения китайцев на территорию нашей страны>...*», «*Против китайцев в 206 школе!!!!!!!*», «*Смерть китайцам!*», «*Китайцы дебилы*». Некоторые из сообществ являются открытыми. Это значит, что любой желающий может читать и комментировать информацию, размещенную в данных группах.

Известно, что «большинство проявлений экстремизма в молодежной среде эксперты связывают со слабой государственной политикой, с несправедливостью при реализации социальной политики, с отсутствием реальной, а не показной государственной молодежной политики, с попустительством экстремизму со стороны государственных органов. Среди причин роста экстремистских проявлений эксперты назвали также специфические особенности современного поколения молодежи. Влияние этих особенностей на рост молодежного экстремизма эксперты связывают с недостатками воспитания и правового образования, с усиливающейся пропагандой насилия в СМИ, с „героизацией“ образа экстремиста» [Киселев, Кисляков 2012].

Прежде чем рассмотреть виртуальное сообщество как текст текстов, разберемся с социологической основой этого явления. Традиционно **в социальной психологии под группой понимают** «социально устойчивое объединение индивидов, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках определенной организации. Если группа существует, то ее члены:

- идентифицируют себя и свои действия с группой в целом и тем самым во внешних взаимодействиях выступают от имени группы;
- выполняют определенные роли (которые либо формально распределяются, либо неформально складываются), признаваемые другими членами группы;
- имеют определенную мотивацию для объединения;
- воспринимают группы как объединенное подразделение взаимодействующих людей;
- вносят определенный вклад в развитие группы (то есть одни отдают группе больше времени и энергии, чем другие);
- достигают соглашений и уходят от разногласий путем различных форм взаимодействия.

Причинами образования групп является удовлетворение потребностей, решение определенных задач, усиление власти и влияния определенного круга единомышленников» [Сазанов 2010].

Сегодня у подростков появилась новая платформа для объединения — Всемирная сеть. Н. С. Чураева рассматривает Интернет как «ключевую информационную технологию и социальную форму, а также как универсальное средство свободной глобальной коммуникации. Достижения в сфере информационных технологий явились предпосылкой создания новой формы социальных групп, получившей название „виртуальные сообщества“ (virtual communities, online communities, online groups)» [Чураева 2009].

Под виртуальной (онлайновой) **социальной сетью** понимается «социальная структура интернет-среды, узлы которой — организации или отдельные люди, а связи между ними — установленные взаимодействия (политические, корпоративные, служебные, семейные, дружеские, по интересам и т. д.)» [Бобровский 2005].

Как отмечает Н. Р. Димлевич, «сегодня контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии насилия (террористической, экстремистской, националистической и другой направленности) носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей. Наибольшую опасность для российского общества представляют русскоязычные интернет-ресурсы, вовлекающие молодежь в экстремистскую и террористическую деятельность, в том числе популяризирующие образ „террориста-героя“» [Димлевич 2011].

Под экстремизмом (от лат. *extremus* 'крайний') в современной науке принято понимать приверженность социальных акторов крайним взглядам и мерам.

Как отмечает И. В. Вехов, «в современной России наблюдается рост числа проявлений открытого этнического экстремизма (непосредственных действий — преступлений и правонарушений), также фиксируется наличие его латентных форм, проявляющихся в легитимации насилия — одобрении экстремистских действий или готовности их совершить. Этнический экстремизм является наиболее распространенным видом экстремизма в современной России: это отмечается как на общенациональном, так и на локальном уровне (на примере Санкт-Петербурга). Современными российскими исследователями под экстремизмом в широ-

ком — научно-исследовательском, неюридическом — смысле понимается антисоциальное, осознанное, идеологически основанное на отрицании равноправия людей по признаку их идентичности или признании незаконности существующего порядка властных отношений незаконное насилие, призывы к нему или распространение соответствующих идей» [Вехов 2011].

Экстремистская деятельность (экстремизм) определяется федеральным законом «как деятельность общественных и религиозных объединений ... либо физических лиц по совершению действий, направленных на ...

– возбуждение расовой, национальной или религиозной, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

– унижение национального достоинства,

– осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам ... расовой, национальной ... ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

– пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к ... расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

– публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики...» [О противодействии экстремистской деятельности].

А. А. Оселков экспериментально установил, что «материалы экстремистской направленности обуславливают изменение отношения к определенным обобщенным социальным группам (*в нашем случае — к китайцам. — Ю. А.*) на более негативное при комплексной пропаганде экстремизма, либо косвенной — в отношении групп, обладающих выраженными интолерантными установками, которые выражаются в готовности и стремлении нарушать права других людей в связи с их социальной принадлежностью» [Оселков 2011].

Мы абсолютно согласны с С. К. Тамазян в том, что «обратной стороной „сетевизации“ стало появление новых типов и способов социальных интеракций между индивидами и социальными группами, характеризующихся, в том числе, и социально опасными проявлениями. Эти проявления выражаются в отсутствии системы санкций и контроля над распространением информации любого типа в Интернете, трудностями в определении идеологов и лидеров экстремистских и сепаратистских объединений, также ведущих свою деятельность с использованием социальных сетей, и во многом другом» [Тамазян 2012].

Е. В. Реутов замечает: «Рассматривая экстремизм и ксенофобию применительно к молодежной среде, следует отметить, что они, в определенной степени, свойственны молодежи в силу ряда характеристик данной возрастной группы. Именно в молодом возрасте несовершенство окружающего социального мира ощущается наиболее остро. Соответственно, появляется либо желание отгородиться от этой действительности и создать свой собственный мир (вариант „ухода“), либо его переделать (вариант „мятежа“), не обращая внимания на готовность этого мира к трансформации. Ксенофобия является ментальной предпосылкой экстремизма» [Реутов 2008].

Федеральный список экстремистских материалов составлен Министерством юстиции России на основе судебных решений. В него включаются различные материалы, признанные экстремистскими. Впервые он был опубликован 14 июля 2007 г. Тогда он состоял из 14 пунктов. С тех пор список регулярно обновляется и по состоянию на 25 августа 2012 г. содержит 1405 пунктов (часть из них исключена в связи с повтором содержания ранее внесенных пунктов) (<http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

По типологии С. К. Тамазян все вышеупомянутые виртуальные сообщества мы можем отнести к социально негативным неформальным подростковым организациям, имеющим сетевую структуру [См.: Тамазян 2012].

Участников сообществ такого типа условно можно разделить на 4 группы: 1) провокаторы-обличители (основатели групп, инициаторы, националисты, пустобрехины-школота), 2) ведóмые (те кто не разделял прежде ненависти к китайцам), 3) тролли, 4) антиподы провокаторов (защитники китайской культуры и нации). Интересным нам кажется следующее наблюдение: модератор группы имеет право удалить/заблокировать любого участника группы, в том числе (и в первую очередь) «чужого», но на практике он не пользуется этим правом цензора. Можно предположить, что подобным группам нужны «несогласные». Их существование позволяет группе развиваться, ее основателям и активным участникам — публично дискутировать, проверять на прочность свои «теории».

С. К. Тамазян в результате анализа 400 аккаунтов пользователей «ВКонтакте» составила социальный портрет пользователя виртуальных социальных сетей: «Это молодой человек в возрасте 15—17 лет, учащийся в школе или начальных курсах высшего учебного заведения. Многие респонденты

считают, что социальные сети в Интернете служат для поиска новых единомышленников, в них легче скрыть совершенный общественно неодобряемый поступок» [Тамазян 2012]. Это описание сильно напоминает составленный социологами портрет тех, кто разделяет определенные составляющие разных видов экстремистских установок: «Главным образом, это: юноши (одобряют или готовы совершить действие против представителей инациональных групп, разделяют националистические идеи); в возрасте до 18 лет; учащиеся средних специальных учебных заведений, успевающие на „тройки“; воспитывались в семье с одним родителем; испытывают неудовлетворенность своим положением; негативно оценивают свое социальное положение» [Вехов 2011].

К основным мотивам вступления интернет-пользователей в виртуальные сообщества, являющимся первостепенными факторами их длительного существования, относятся мотивы получения (передачи) информации и общения по интересам.

С. К. Тамазян под социальной интеракцией понимает «способ взаимодействия по совместному использованию социального капитала в соответствии с нормами и ценностями акторов, участвующих в процессе сетевой интеракции» [Тамазян 2012].

Интересными нам кажутся наблюдения Н. С. Чураевой: «Основными социально-психологическими механизмами формирования виртуальных сообществ являются механизмы мотивации, социальной перцепции, социальной идентификации, а также механизмы воздействия, заражения и подражания. Формирование и устойчивое существование виртуального сообщества как социальной группы возможно только при наличии у участников сетевого ресурса общих интересов, совместно выработанных целей и организованных действий по их достижению, *которые реализуются в рамках единого коммуникативного пространства*. Виртуальное сообщество представляет собой совокупность индивидов, объединенных сходными интересами, целями и обычаями, продолжительное взаимодействие которых осуществляется посредством Интернета. **Виртуальное сообщество** является новой формой социальной группы, отличающейся, во-первых, интерактивным характером взаимодействия своих членов, которые могут взаимовыгодно обмениваться интересной и полезной информацией; во-вторых, отсутствием географических и психологических барьеров в общении, что обусловлено анонимностью коммуникации в Интернете; в-третьих, возможностью самопрезентации и

самовыражения с учетом имеющихся у индивида способностей; в-четвертых, добровольным членством и неформальной структурой коммуникации в режиме реального времени; в-пятых, возможностью создавать собственный круг общения, состоящий только из друзей и единомышленников» [Чураева 2009].

Общение в социальной сети — это не прямая, а опосредованная коммуникация: участник видит тексты, создаваемые другими пользователями, продукт их речетворчества. Сообщество в социальной сети — это не только объединение людей, но и **набор продуцируемых участниками текстов (страниц), видеозаписей, фотографий, аудиофайлов**, выкладываемых в рамках концепции группы. Это целостный текст, составленный из множества произведений. Поэтому мы позволим себе предположить, что **виртуальное сообщество — это текст текстов** (опираемся на идею Э. А. Лазаревой), так как сообщество в социальной сети обладает всеми признаками текста в их специфическом проявлении: 1) информативностью (в рамках сообщества участник получает определенную информацию); 2) связностью (сообщения, размещаемые в сообществе, часто имеют характер диалога/полилога, связаны между собой повторами, перифразами); 3) смысловой целостностью (все сообщения в группе посвящены определенной теме); 4) завершенностью (если текст можно считать завершенным, когда читатель осознал замысел автора, то в этом отношении тексты сообщества обладают завершенностью); 5) членимостью: текст всегда делится на более мелкие составляющие; в сообществе это структурные элементы (стена, обсуждения, комментарии и пр.); 6) ситуативностью, т. е. соотносительностью с реальной ситуацией, на основе которой строится текст (в нашем случае это миграционные процессы, порождающие неприязнь); 7) интенциональностью: текст всегда представляет собой результат реализации определенного коммуникативного намерения (интенции) автора (сама группа создается с целью найти единомышленников и обсудить с ними тот или иной вопрос).

Как люди становятся членами виртуального сообщества? С одной стороны, механизм функционирования социальной сети позволяет *приглашать* пользователей в сообщество, пополнять тем самым его ряды, с другой стороны, есть пользователи, которые *сами находят* такие группы. Почему люди ходят добровольно вступать в сообщество, построенное на разжигании ненависти к этнической группе, каковы их мотивы? — ответ

на этот вопрос должны давать, на наш взгляд, психиатры и психологи. Нас же интересуют речевые стратегии и тактики коммуникантов, лексические средства, используемые для выражения оценки этноса, их эмоциональная окраска (проявление речевой агрессии) и, самое главное, вопрос о том, можно ли считать, что сообщество (текст текстов) распространяет экстремистскую идеологию.

Как правило, группы, направленные на дискредитацию определенного этноса, имеют **двойного адресата**: «своих» (тех, кто разделяет неприязнь к китайцам) и «чужих» (защитников китайской культуры, самих китайцев). Полемика на стене группы и в обсуждениях (темах) ведется именно между «своими» и «чужими».

М. Г. Стадников в результате личности экстремистов выявил набор характерных для них психологических черт: «Экстремистский тип личности отличается жестко авторитарная, псевдорациональная, ценностно-насыщенная картина мира, поделенная на „Мы“ и „Они“, на „своих“ и „врагов“, между которыми ведется непрекращающаяся борьба. Экстремистской личности свойственна агрессивность и авторитарное навязывание своих убеждений, крайняя нетерпимость к оппонентам» [Стадников 2012].

Коммуникация внутри виртуальной группы имеет характер вербальной (речевой) агрессии. Ю. В. Щербинина дает ей следующее определение: «Речевая (вербальная) агрессия — обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Вербальная агрессия препятствует реализации основных задач эффективного речевого взаимодействия: деструктивно воздействует на сознание участников общения, затрудняет полноценный обмен информацией, существенно снижает возможности взаимопонимания коммуникантов, блокирует выработку общей стратегии взаимодействия. С одной стороны, вербальная агрессия служит выражением отрицательных эмоций (злость, раздражение, обиду, недовольство, отвращение, презрение и пр.). Ответом на психологический дискомфорт может быть брань, ругань, словесные нападки на собеседника, основной функцией которых являются психологическая разрядка, снятие нервного напряжения, избавление от негативных эмоций. С другой стороны, речевая агрессия может возникать и как осознанное намерение — целенаправленное желание говорящего нанести коммуникативный урон адресату (унизить, оскорбить, вы-

смеять и т. п.) или реализовать таким „запрещенным“ способом какие-то свои потребности (самоутверждения, самозащиты, самореализации и др.)» [Щербина 2006].

Очень важным нам кажется наблюдение И. Б. Лазебной: «Речевой акт агрессии, реализующий регулятивную функцию языка, является средством речевого воздействия говорящего на адресата, направленным на изменения в его деятельности или эмоциональной сферах, путем апелляции к его (адресата) чувству страха или опасения. Языковая агрессия характеризуется наличием речевой интенции агрессии, которая в свою очередь может быть выражена как вербальными, так и невербальными средствами. Способы проявления речевой агрессии (обвинение, грубое требование, грубый отказ, угроза, злопожелание, брань, клевета, насмешка (колкость), упрек), которые представлены через прямые и косвенные средства, характеризуются многообразием и могут быть направлены как на рациональное, так и на эмоциональное и/или волевое воздействие говорящего на адресата» [Лазебная 2007].

Интересно, что **сообщения пользователей по объему** в основном небольшие (2—4 предложения), иногда носят слогановый характер, что в целом соответствует принципам интернет-коммуникации. Большие посты (сообщения), как правило, лежат в основе обсуждения или претендуют на роль манифеста идеологии сообщества (автор такого сообщения якобы расставляет точки над «i», играет роль третейского судьи). Объемные тексты встречаются редко (их соотношение к кратким составляет примерно 1:100).

Все реплики коммуникантов можно условно разделить на **высказывания, подкрепленные аргументами, и лишённые аргументации**. Высказывания о китайцах, лишённые аргументов, представляют собой:

а) наклеивание ярлыков. Ярлыки эти выражены в форме инвективной, бранной, оценочной лексики, неологизмов: «сука, ненавижу этих косоглазых х*исосов, нацию живодеров, и говноедов», «ПИДРООБРАЗНЫЕКИТАЁЗОЖЕЛТЯНЫЕЖОПОЧНИКИ», «косоглазые ублюдки»;

б) призыв к насилию над китайцами: «убей китайца-спаси планету», «убьем этих тварей нах*й!».

Для нас наибольший интерес представляют реплики, подкрепленные аргументом: можно говорить о том, что они имеют в своей основе коммуникативную стратегию.

Формируют ли эти реплики экстремистскую идеологию? В. А. Бурковская дает сле-

дующее определение экстремистской идеологии: «Идеология становится экстремизмом, если ее характеризуют следующие признаки: 1) „однозначное“ объяснение проблем существующего мира и предложение таких же „простых и обязательно помогающих“ способов решения проблем; 2) разделение бытия на „абсолютное добро“ и „абсолютное зло“, причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему; 3) гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, несоответствующего принятой в обществе иерархии ценностей; 4) игнорирование, нивелирование других ценностей и норм» [Бурковская 2005]. Экстремистская идеология является базовым элементом экстремизма, поскольку она мотивирует экстремистскую деятельность, представляет собой основу сплочения и деятельности экстремистской организации. В качестве критериев экстремизма обычно предлагаются такие идеи, как идея социального, расового, национального неравенства, идея физического насилия и истребления социальных оппонентов. Когда определенная идеология усваивается и принимается личностью за истинную и когда личность идентифицирует себя с определенной социальной или этнической группой, выражением интересов и статуса которой является эта идеология, тогда можно говорить о формировании убеждений как ядра направленности личности. Убеждения становятся доминирующим мотивом поведения, определяют способ мышления и восприятия социальной реальности, эмоциональные переживания человека, его самосознание.

Мы выявили следующие основные коммуникативные стратегии, реализуемые в социальной группе как тексте текстов:

- стратегия формирования ненависти к китайцам, разжигания межнациональной розни;
- стратегия побуждения к насилию над китайцами;
- контрстратегия защиты китайской культуры и китайцев как нации.

1. СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НЕНАВИСТИ К КИТАЙЦАМ, разжигания межнациональной розни. М. Г. Стадников справедливо замечает, что «авторы экстремистских текстов выстраивают повествование по нескольким основным блокам. Первое, что предлагается — субъективная ценностно-насыщенная, иррациональная виртуальная реальность, которая выдается за действительное состояние дел в тех или иных сферах жизни. Такая реальность жестко структурируется по принципу разделения на „Мы“ и „Они“, где „Они“ это враги, а „Мы“ — это те,

кто страдает от их действий. Повествование строится на остром эмоциональном фоне. Вина за происходящее возлагается на конкретные социальные группы, которые стигматизируются. События, развертываемые в экстремистских текстах, могут иметь и объективную природу, но их трактовка всегда носит иррациональный субъективно-оценочный характер» [Стадников 2012]. Обозначенная нами стратегия реализуется посредством следующих речевых тактик:

- **«открою глаза на китайцев»:** через размещение видеороликов и фотографий, на которых запечатлены издевательства над животными (фактологическая основа — заказное коммерческое видео, на котором запечатлено, как девушка азиатской внешности (в комментариях к видео потом выясняется, что она не китаянка) намеренно затоптала каблукми кролика). В том, что такой контент вызывает неприятие и агрессию, не приходится сомневаться. Обратимся к комментариям членов виртуального сообщества: *«ненавижу этих *банных У*БКОВ КИТАЙЦЕВ!!! СУКА СЖОГ БЫ ВСЕХ НАХ*Й И ПОИЗДЕВАЛСЯ СНАЧАЛА!!! ИХ ПАЛЬЦЫ ПООТРУБАЛ НАЧИСТО ЗА ИХ УБИЙСТВА»;* *«хочу убивать китайских детей,выкалывать им глаза, проламывать черепа, ломать им позвоночники, живьем сжечь!!!!!!!! сука,ненавижу этих косоглазых х*исосов, нацию живодеров,и говноедов. которые жрут все подряд, даже детей своих»;* *«пора уничтожить узкоглазую мразь...за то что они делают с животными...поломать им все кости».*

- **«желтая угроза», обвинение в захвате территории РФ** (фактологическая основа: Россия на 2012 г., согласно политике государства (миграционной квоте), занимает второе место в мире по количеству мигрантов): *«Понаехали тут. Пусть тараканов жрут, ублюдки!!!!!!!!!!!!!!!»;* *«где бы они не появлялись после них остается только одно дерьмо. Они не должны находиться на нашей территории, и тем более пользоваться нашими ресурсами, за которые наши предки отдавали свою жизнь»;* *«бл* они за*бали уже везде перед глазами мельтешить бесит уже!!!»;* *«Они мудаки, заполонили весь Дальний Восток, и не только его. Куда не глянь — везде *банные китайские рожи. Ненавижу!!!»;* *«а у нас в Хабаровске их ваще по ходу одна треть населения уже. И прям бееесит,когда вижу русскую девушку под ручку с уродом узкоглазым...как можно??»;* *«они заполняют мир их надо Диклофозом убивать!»;*

- **обвинение в глупости** через размещение видеороликов, имитирующих евро-

пейскую культуру (фактологическая основа: китайцы стараются перенять опыт и традиции Америки и Европы в режиссуре рекламы и видеоклипов, но это не всегда выходит удачно): *«ахах, китайцы нормальную рекламу даже снять не могут»; ебанутые твари. Больше тупости не видел»;* *«Усы-каюсь, вынос мозга. вот это полный вынос мозга...я досмарел до 39 секунды.и больше не выдержал)))) кто больше хДДД»;*

- **«все, что изготовлено в Китае — плохого качества»** (фактологическая основа: для внутреннего рынка китайцы изготавливают качественную продукцию; для импорта, как правило по заказу иностранных партнеров, — дешевые некачественные товары, подделки под известный бренд, которые быстро приходят в негодность, однако позволяют демпинговать на рынке): *«я их ненавижу!!! Особенно за их говенные подделки под APPLE!!! стив джобс всю жизнь отдал на разработки, и прогресс а эти желтые суки оскверняют его память!!!»;* *«меня узкоглазые за*бали своими предметами. брату бл*ть винтовку на днюху подарил она через неделю сломалась. бл* я б на всех узких напалм сбросил!!!»;* *«весь мир травят своими продуктами,шерп-трепом,гриппами всякими!!!! Косоглазые ублюдки!!!!!»;* *«да они что нисделают постоянно гавно!!!!!!!!!!!!»»* *«надо запретить им въезжать на территорию России мало ли что они подают в своих ресторанах»;*

- **обвинение в нечистоплотности** (фактологическая основа: китайские специи, используемые при приготовлении пищи, имеют специфический запах, не привычный для европейского носа, а этот запах впитывается в волосы и одежду): *«Весь район у рынка заселили, все детские площадки их маленькими вонючками кишат. Они наверно вообще не моются! фу! Засранцы!!!!»;* *«ой сочувствую тем,кто сейчас в Китае торчит! Я в эту жопу больше не поеду!!! засралась в гавне собственном и радуются,блин!»;* *«Я уже 2 года живу с ними...аааа тараканы и крысы более приятные соседи...СЦуки эти грязнее вокзальных Бичей!!!».*

С. К. Тамазян отмечает, что «социальная интеракция подростков в виртуальных социальных сетях характеризуется наличием инструментов поиска единомышленников, простыми и действенными механизмами установления социальных контактов и обмена информацией» [Тамазян 2012]. Именно поэтому мы смеем предположить, что экстремистская идеология распространяется в социальных сетях достаточно легко, особенно когда информация подается под таким углом, как описано выше, а факты искажаются.

Интересным нам кажется тот факт, что пользователи социальной сети часто путают представителей разных наций, демонстрируют незнание культуры стран Азиатско-Тихоокеанского региона, низкий уровень грамотности (это свидетельствует о малообразованности; уровень конформности у таких людей высокий, и они легко поддаются манипуляциям): «*Ой бл*ть ебанные китайцы сука сделайте все хакари бл*ть пидорасы сраные да я лучше ускоглазого убью чем што либо подобное сделаю с котом*». Здесь уместно привести следующее высказывание: «Эмоциональная палитра у человека складывается из страха, ужаса, обид, разочарований, чувства непосредственной угрозы, опасности, недоумения, бессилия. Память очень действенно реагирует на броские образы, которые чаще всего ярко эмоционально окрашены. Криминологическую значимость имеет изучение системы ценностей, продуцируемых обществом в целом и его отдельными частями, которые и оказывает непосредственное влияние на состояние преступности, ее структуру и динамику, создавая определенный моральный фон, как во всем обществе, так и в тех или иных демографических когортах населения страны или региона» [Чабанянц 2002].

3. КОНТР-СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И КИТАЙЦЕВ КАК НАЦИИ. Данная стратегия представлена репликами пользователей из категории «чужих». Эти реплики всегда представляют собой ответную реакцию на нападающее высказывание. Мы выделили следующие тактики:

– **тактику разоблачения дезинформатора** (пользователь, приводя логические аргументы, доказывает абсурдность некоторых утверждений): «*Юлия, что ты несешь?? введи в Википедии имя концептуального художника Чжу Юй который сделал в 2000 г. фотосессию Eating People дабы упрекнуть мир в том что ни в одной стране нет законов о каннибализме. И тут же вонючие журналушки раздули истории что едят детей. Причем во всех статьях фото те же, а сюжеты свои*»; «*ваша группа только распространяет в умах людей ненависть к китайскому народы... вы не жили в Китае это очевидно, иначе не писали бы ту глечность которая у вас вверху написана... вы пряма как пещерный человек... ничего подобного в Китае нет! мне жаль вас и тех людей которые этому всему верят..*»; «*Какieto ублюдки сняли жестокое видео ради ПИАРА !! ничего более !! того !! ИЛИ ВЫ ДУМАЕТЕ НЕТ КИТАЙЦЕВ КОТОРЫМ ЖАЛКО ЖИВОТНЫХ ??? Ощущение что вы все плоскомзгные.. дальше*

своего заора не видите ???? Вы сами то русские на себя пробовали смотреть?»;

– **тактику «русские ничем не лучше»** (пользователь «отзеркаливает» дискредитирующие высказывания в адрес китайцев и приводит доказательства своей правоты): «*русские себя в своей собственной стране ещё еб*нутей ведут, вам не кажется? хипстеры петушки футбольные фанаты. чего только дешевое быдло с районов стоит, которое не уважает даже собственную землю — плюют срут и ссут там где живут. так вот для начал лучше с собой разберитесь и полюбите свою страну, а потом уже что-то о других говорите*»; «*И не только Китайцы убивают животных!Ребят поверти русские нечем не отступают!А где то даже хуже!(Пусть все эти твари здохнут!)Как мы живём среди таких!»;*

– **тактику демонстрации потребности России в трудовых мигрантах и их полезности:** «*Это похоже на фашистский кружок. Неужели Вы все не понимаете, что проблема не в том, что они приезжают к нам, а в том что они умеют использовать, то что большинство русских использовать не умеет. Что? Мозги! Где наше производство, способное составить конкуренцию китайскому? Я недавно купила картошку и увидела надпись made in China. Мы- аграрная страна, столько плодородных земель нет нигде! И мы не можем уже даже картошку вырастить? Это было бы смешно, если бы не было б так грустно... Проблема и в том, что они не уважают нашу культуру, но за что нас сейчас уважать? Все чем может гордиться Россия сделали наши предки. А сейчас мы умеем только пить да курить всякую дрянь и материться, да еще гордиться, что мы русские... но что ты сделал для того, чтобы наши потомки гордились тем же?»; «*Вы кушаете китайские продукты, одеваете китайскую одежду, покупаете китайские запчасти на свои жигули..*»; «*Эээх товарищи..Вы ислам скоро примите насильственно а вы все трандите на тех кто вам трусы шьет. Ну не нравятся трусы — не покупайте их! Ходите в бутики покупайте брендовые!»;* «*Китайцы напару с чурками пол Хабары уже построили =D А что сделали вы? =D*».*

Таким образом, проанализировав как текст текстов виртуальные сообщества в социальной сети «Вконтакте», ставящие целью дискредитировать китайцев, мы приходим к выводу о том, что ряд высказываний членов данных сетей можно признать экстремистскими. Указанные виртуальные со-

общества распространяют среди молодежи идеологию экстремистского характера, поскольку «если определенная идеология содержит в себе радикальную программу действий, предполагающую систематические и массовые меры физического насилия, вплоть до геноцида целых социальных групп, а также нормы вседозволенности в отношении политических и социальных оппонентов, противников и инакомыслящих, то, как кажется, такую идеологию вполне можно определить как экстремистскую» [Яхьяев]. Члены данных виртуальных сообществ в основном малообразованные подростки с высоким уровнем конформности, из-за чего они становятся легкой добычей манипуляторов, в чьи интересы — распространение ненависти к китайцам как этнической группе. Считаем, что подобные виртуальные сообщества должны выявляться модераторами социальных сетей и удаляться, а их создатели и активные участники должны привлекаться к административной ответственности, дабы защитить неокрепшие умы подростков от влияния «чужого слова».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму* : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. / под ред. А.-Н. З. Дибирова, М. Я. Яхьяева, А. М. Муртазалиева, К. М. Ханбабаева. — Махачкала : Лотос, 2008.
2. *Бобровский С.* Эволюция и искусственная жизнь // PC WEEK/RE. 2005. № 4. С. 32—33.
3. *Бурковская В. А.* Криминальный экстремизм в современной России. — М., 2005.
4. *Вехов И. В.* Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля : автореф. дис. ... канд. социол. наук. — СПб., 2011.
5. *Википедия* : свободная энцикл. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
6. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. — М. : Наука, 1981.
7. *Димлевич Н. Р.* «НЕТ!» Информационному терроризму в Интернете. 2011. URL: <http://www.true.net/info/analitika> (дата обращения: 28.08.2012).
8. *Евтюшкин А. Ю.* Молодежный политический экстремизм в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2009.
9. *Киселев Ю. В., Кисляков П. А.* Информационные угрозы экстремизма в отношении детей и молодежи. 2012. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/275/1637> (дата обращения: 24.08.2012).
10. *Лазарева Э. А.* Системно-стилистические характеристики газеты. — Екатеринбург, 1993.
11. *Лазебная И. Б.* Особенности выражения речевой агрессии в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2007.
12. *Оселков А. А.* Психологические особенности влияния на студентов высших учебных заведений материалов экстремистской направленности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ростов н/Д, 2011.
13. *О противодействии экстремистской деятельности* : федеральный закон № 114-ФЗ : принят 25 июля 2002 г. // Российская газета. 2002. 30 июля. № 138—139.
14. *Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ)* : сб. материалов социол. исследования / под ред. проф. Л. Я. Дятченко. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2008.
15. *Реутов Е. В.* Причины распространения экстремизма и ксенофобии в молодежной среде // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ) : сб. материалов социол. исследования / под ред. проф. Л. Я. Дятченко. — Белгород : Изд-во БелГУ, 2008.
16. *Сазанов В. М.* Социальные сети как новая общественная сфера. Системный анализ и прогноз. — М. : Лаборатория СВМ, 2010.
17. *Сандомирский М.* Мнение // Социальные сети делают людей безответственными / С. Козловский // Мнения.Ру : сайт. URL: <http://mnenia.ru/rubric/tech/socialnye-seti-delayut-lyudey-bezotvetstvennymi/>. 2011. 15 нояб.
18. *Стадников М. Г.* Коммуникативная структура экстремистского текста. 2012. URL: http://rus.jf.spbu.ru/upload/files/file_1333960893_1391.doc (дата обращения: 28.08.2012).
19. *Тамазян С. К.* Социальная интеракция в неформализованных сетях современных российских подростков : автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Ставрополь, 2012.
20. *Чабанянц М. Б.* Криминологические аспекты влияния жестокости и насилия в средствах массовой коммуникации на агрессивное поведение несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2002.
21. *Чураева Н. С.* Социально-психологические механизмы формирования виртуальных сообществ : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2009.
22. *Щербинина Ю. В.* Вербальная агрессия. 2006. URL: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&page=Book&id=36856&lang=en&blang=ru&list=154>.
23. *Яхьяев М. Я.* Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления. URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/681-filosofsko-ideologicheskie-korni-ekstremizma> (дата обращения: 09.09.2012).

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова